

Время приносит исцеление. Оно также притупляет память. Имея достаточно времени, вы можете забыть обо всем. Разве это не в равной степени благо и трагедия? Но я полагаю, это нормально. Ответ не черное или белое. Иногда и то, и другое, и так оно и есть.

Что? Я не всегда болтаю напрасно.

Как бы то ни было, время шло. Прошло несколько дней с тех пор, как мы тренировали Тоцуку.

Хотел бы сказать, что ничего не изменилось, но это неправда. Присоединение к Клубу обслуживания изменило довольно много вещей. Во-первых, я начал проверять опубликованную мною мангу. К настоящему времени она достигла популярности. Она бы везде, размещена на множестве сайтов манги и даже была переведена на английский и размещена на множестве сайтов, используемых не японцами. Конечно, это имело свои последствия. Заимокуза идентифицировали довольно быстро (ношение пальто летом обычно делает вас заметными). Он не стал популярным внезапно. Но в целом его жизнь продолжалась. Воодушевленный, теперь он усерднее работал, чтобы стать писателем, и многие в школе с нетерпением ждали его следующей работы. Это внимание было хорошей вещью. Заимокуза лучше справлялся под давлением, и теперь на карту поставлена репутация. Все это было хорошо и очень соответствовало его просьбе.

Дело в том, что мое имя тоже было в этой манге. Теперь я не так печально известен, как

Юкиношита выставляет меня. Конечно, у меня было несколько инцидентов с некоторыми людьми, но подавляющее большинство студентов даже не узнало бы мое лицо, не говоря уже о том, чтобы связать его с моим именем. Для меня это было выгодно, поскольку означало меньше драмы. Однако теперь у всех на устах был вопрос: «Кто такой Хикигая Хачиман?». И все, кто знал, как я выгляжу, быстро на это ответили. Таким образом, в наши дни, когда я шел по коридорам, было довольно часто видеть, как люди указывают на меня и бормочут о том, что я художник, стоящий за этим знаменитым кадром. Конечно, это не означало, что я внезапно оказался в смертельной опасности. Нет, я, наверное, был даже менее доступным, чем Заимокуза, поэтому бормотание так и осталось бормотанием. Я внезапно начал получать целую кучу просьб о дружбе, но этого не было ни в одном месте, поскольку моя политика заключалась в том, чтобы все их отклонять.

Затем произошла вся история с Тоцукой. И то, что могло вызвать осторожное одобрение, теперь превратилось в осторожную враждебность. Хикигая Хачиман, который превратил их драгоценного Тоцуку в его новую версию, не мог быть прощен.

Короче говоря, теперь я был таким же печально известным, как сказала Юкиношита, когда мы впервые встретились.

Так что там, где люди раньше не смотрели на меня, теперь откровенно дерьмо про меня говорили. Как будто они пытались что-то начать.

На самом деле мне это показалось довольно интересным.

Это не было проблемой, это было чертовски весело.

Меня окружала школа, полная идиотов и ходячих штампов, доказательство того, что естественный отбор позволил сохранить эти карикатуры в генофонде просто для развлечения.

Кроме того, если вы исследуете местность, где есть случайные группы людей, которые враждебно настроены по отношению к вам, вы чувствуете себя Кадзумой Кирю, поэтому я воплощал в жизнь одну из своих фантазий и был более чем счастлив от этого.

Во всяком случае, так было.

В атмосфере 2-F было что-то вроде электричества, как будто все было суперзаряжено, на грани своего рода кульминации.

При этом занятия продолжались как обычно, а я продолжал заниматься, и все, что я хотел – делал.

Хирацука Шидзука продолжала учить японский язык.

Но я давно не разговаривал с ней наедине. На самом деле ее не было рядом в течение большей части работы Клуба обслуживания, поэтому я не часто встречал ее там. К тому же в последнее время я не писал ни одного честного эссе, поэтому меня тоже не просили встретиться с ней в учительской. Часть меня почувствовала облегчение.

Если я позволю своему увлечению еще больше расти, это будет вредно для нас обоих. Не было логического способа, которым это могло бы работать, и множества причин не пытаться пойти по этому пути.

Я все еще был разочарован.

Сначала я сказал себе, что присоединяюсь к клубу, чтобы что-то сделать для нее, потому что я уважал и восхищался ее искренним желанием помочь всем.

Но, может быть, это просто я солгал себе.

Возможно, с самого начала мои причины для присоединения были гораздо более простыми.

Гораздо более личными. Если так, то я позволил себе увлечься.

Как я уже сказал, вероятность того, что маршрут Хирацука-Хачиман приведет к хорошему концу, была близка к нулю.

Тем не менее, как ни странно, я наслаждался проведенным временем.

Наслаждался жизнью в целом.

Интересно, почему?

Нет смысла об этом думать. Ответы на эти вопросы появятся, когда придет время.

Где-то ближе к концу дня было объявлено, что нас ждет визит на работу. Нам дали анкету для заполнения. Выбранные нами места будут рассмотрены, и нам будет предоставлена возможность посетить их и получить шанс узнать, какой может быть профессия в этой области.

Конечно, я знал, что буду делать карьеру художника. И иллюстрации, и концепт-арт были хорошим выбором, и манга также была привлекательным вариантом, хотя, возможно, немного более рискованным. Что ж, многие мангаки работают в домашних студиях и, вероятно, не оценят вторжения, поэтому о посещении не могло быть и речи. Примечание для себя: познакомьтесь с несколькими профессионалами в Интернете. Есть шанс, что они сделают для меня исключение, если они меня знают. Но на данный момент я должным образом заполнил форму, попросив посетить определенную студию, отвечающую за определенную игру с участием определенного Devil Hunter. Я понятия не имел, допускает ли эта студия посетителей, но эй. Цельтесь высоко, верно?

Позже я, как обычно, направился в комнату Клуба обслуживания.

Юкиношита и Юигахама уже были там.

«Как обычно, поздно-кун», – сказала Юкиношита.

«Ага-ага».

Первоначальная враждебность между нами в какой-то степени уменьшилась, вероятно, из-за совместной работы над двумя запросами и необходимости проводить больше времени вместе. Юигахама, с другой стороны, слегка покраснела и отвернулась, пробормотав тихое «привет».

Необычно. Разве она обычно не обладает самой высокой энергией из всех нас?

Кроме того, поработайте над языком своего тела. Вы посылаете мне здесь всевозможные вводящие в заблуждение сигналы.

Покачивая головой, я занял свое место на другом конце стола.

Я вытащил свой телефон. План на сегодня состоял в том, чтобы просто посмотреть случайные видео на YouTube.

Однако когда я собирался открыть браузер, я получил текстовое сообщение с безымянного и неизвестного номера.

Ага. Это было необычно. Помимо служебных сообщений и тому подобного, у которых либо есть идентифицирующее имя отправителя, либо номер, который я уже запомнил, это сообщение было для меня совершенно новым. Открыв его, я нахмурился, читая содержимое.

«Ямато издевается над игроками соперников перед матчем. Тобе вступает в драки вокруг игровых автоматов. Оока обманывает и балуется с девушками. Что за хрень, что за дерьмо?»

Судя по всему, Юигахама тоже получила тот же текст. У нее в руке был телефон, и она смотрела на него с беспокойством.

«Это нехорошо».

Распространены слухи о трех конкретных лицах. Похоже, кто-то пытался испортить их репутацию.

Все еще...

«Кто вообще эти трое?».

Юигахама укоризненно посмотрела на меня.

«Хикки, они в том же классе, что и мы».

«Да так?».

Она покачала головой.

«Ты худший».

Я закатил глаза.

«Как бы то ни было. Как они вообще получили мой номер? Это не круто. Мне нужна моя конфиденциальность».

«Ммм... Хикки, я не думаю, что здесь есть проблема...»

«Это как раз и есть проблема».

«А как насчет Ямато, Ооки и Тобе?».

«Что насчет них?».

«Хикки!».

Юигахама теперь выглядела серьезной, что для нее было редкостью. Она смотрела на меня с удивительной интенсивностью.

Честно говоря, мне было плевать на этих троих никчемных людей.

Но Юигахама продолжала смотреть на меня.

Подожди, меня действительно волнует, что она думает?

Я смотрел в ее обычно добрые глаза, которые теперь смотрели на меня почти с...
разочарованием?

По-видимому, да.

«Хорошо, хорошо! Я разберусь с этим. Шиш, я не супергерой, хорошо?».

Юигахама ярко улыбнулась, ее миссия выполнена.

Я выдохнул.

«Хорошо. Расскажи мне немного об этих трех».

Мне нужно было знать, кто может быть врагом, у кого может быть причина погубить этих троих.

«А? Ну, ладно. Тобекки, я думаю, он довольно веселый? Он всегда полон энергии».

«Другими словами, шумный», – сказали мы с Юкиношitou одновременно.

«Ямато всегда милый и ладит со всеми».

«Так что он согласен со всем, что говорят», – сказала Юкиношitou.

«И Оока всегда знает, что сказать в любой ситуации», – закончила Юигахама.

«Тогда подхалим», – сказал я.

Отлично. Тогда у нас в руках целая тройка.

«В этом вам поможет моя помощь», – сказала Юкиношitou, – «Те, кто распространяет ложь и слухи, являются низшими из низших и должны быть наказаны».

Замечательные чувства, но я до сих пор не знаю, что кому-то может принести от позора над ними.

«Юигахама... откуда ты знаешь этих троих?»

«Ну, я думаю, мы тусуемся с одними и теми же людьми. Думаю, они дружат с Хаято».

«Это кто?» – я спросил.

Обе девушки моргнули. Даже Юкиношitou выглядела удивленной.

«Хикки... ты шутишь, да?».

«Эх, о чем?».

«Хикигая кун, я понимаю, что ты не замечаешь многих вещей, но подумать о том, что ты не подозреваешь о ком-то из своего класса...»

Итак, этот "Хаято" был кем-то из моего класса. И кто-то особенный, судя по тому, как эти двое говорили о нем.

Хм. Если бы он был таким примечательным, я бы, по крайней мере, запомнил его лицо.

«На кого он похож?» – я спросил.

«Хаяма-кун высокорослый. Думаю, можно сказать, что большинство людей сочтут его красивым? У него также светлые волосы, что необычно», – сказала Юкиношита.

В моей голове загорелась лампочка.

«О! Это кумир!».

Я, конечно, заметил его. Честно говоря, он был хорош собой. У него были светлые волосы, что действительно необычно для Японии, не говоря уже о том, что они есть только у двух человек в нашем классе. Я думаю, что он лучший бомбардир в школе. Я видел, как он носит с собой сумку для экипировки, так что, вероятно, он в одной из спортивных команд. Футбол, если угадать. Я назвал его «кумиром», поскольку он чем-то напомнил мне айдалов своей явно надуманной личностью. Неудивительно, что он был чрезвычайно популярен, и к нему

стекались девушки. Так что, если бы я знал, как работает социальная иерархия, я предполагаю, что эти трое получили неплохой улов, связавшись с этим парнем.

«Есть ли что-то еще, что есть общего у Ямато, Тобе и Оока?» – я спросил.

Юигахама на мгновение задумалась.

«Я так не думаю», – ответила она, – «Но я не очень хорошо их знаю».

Хм. Не очень полезно.

Но на данный момент Хаяма был моим лучшим вариантом. Следить за ним было бы лучшим вариантом, по крайней мере, пока я не узнаю больше. Конечно, я мог бы просто попросить Займокузу, который был чем-то вроде хакера, и смог бы выяснить, откуда происходит рассылка.

Но это лишило бы всего удовольствия.

Надо научиться получать удовольствие от охоты.

Это то, к чему я в значительной степени был привязан. С таким же успехом я мог бы повеселиться.

«Хорошо, на данный момент достаточно. Пока не рассказывайте учителям», – сказал я им обоим, – «Есть некоторые вещи, на которые я хочу обратить внимание. Будет лучше, если мы решим, что делать дальше».

«Хорошо, Хикигая-кун. Но сделай это быстро. Мы не можем ждать вечно».

Юкиношита и Юигахама выглядели решительными. Это много для них значило, да?

Это тоже много значило для меня?

На самом деле, нет.

Я когда-то сам был жертвой издевательств и слухов. Но я давно потерял всякий интерес к мести. Это было бы слишком просто, а уничтожить противников, которые не могут дать отпор, совсем не весело.

Так что этот случай сам по себе для меня ничего не значил.

Но это имело значение, потому что это было важно для Юигахамы.

Интересно. Это потребует некоторого изучения.

Остальные часы клубного дня прошли относительно спокойно.

Именно после того, как они закончились, я столкнулся с человеком, которого я хотел видеть и избегать. Хирацука Шизука подошла, когда мы запирали комнату.

«Все? Можешь передать ключ, Юкиношита. Юигахама, как ты находишь Клуб? Я рада, что ты, кажется, вписываешься».

Я посмотрел в сторону, избегая зрительного контакта.

Конечно, она обращалась и ко мне.

«Хикигая... хорошая работа. У тебя все хорошо получается».

«П-спасибо», – пробормотал я. Я бросил на нее взгляд.

Она выглядит все прекраснее каждый раз, когда я ее вижу.

Мое сердце екнуло, и я сразу же отвернулся.

Ничего из этого не планировалось. Я вообразил, что это должна быть безобидная вещь. Нет... что бы это ни было. Я хотел бежать.

«Ах. Я забыла. Есть некоторые файлы, которые мне нужно переместить. Хикигая... Я знаю, что сегодня ты закончил, но не мог бы ты помочь мне?»

Мое сердце екнуло еще раз. Теперь оно забилось быстрее.

«Конечно», – ответила я, стараясь говорить ровно.

Юкиношита и Юигахама взглянули на меня на секунду, прежде чем в конце концов уйти, что означало, что теперь я остался с ней наедине.

Мы пошли обратно в учительскую, где на столе лежала огромная стопка папок в кожаном переплете. Она была около трех футов в высоту, и каждая папка была забита бумагами до отказа.

Конечно, все логические мысли отошли на второй план, поскольку мои репродуктивные инстинкты побуждали меня доказать, что я физически самый подходящий помощник, которого

она могла найти, даже несмотря на то, что моя более рациональная сторона сказала мне перестать выставлять себя дураком.

«Это оно?».

Не дожидаясь ответа, я схватил всю стопку и снял со стола. К моему облегчению, он был достаточно легким, чтобы я мог сделать это без каких-либо затруднений.

«Ого. Ты сильнее, чем предполагают эти гнилые глаза, а?» – усмехнулась она.

«Пфф. Вы издеваетесь надо мной? Они легкие, как перышко».

Каждая рациональная мысль в моем мозгу говорила мне, что в этом поступке было все очарование пещерного человека, пытающегося похвастаться размером своего члена, и что это никак не могло ее впечатлить. Но я не слушал.

Сэнсэй на мгновение посмотрела на меня, затем пожала плечами.

«Тогда будь по-твоему. Следуй за мной».

Мы вышли из учительской, которая находилась на третьем этаже, спустились на первый этаж, а затем вышли из здания. Мы направлялись к другому кварталу, где, как я предполагал, мы все это будем хранить.

Где-то во всем этом действительно просочилась глупость того, что я делал.

Вес, который достаточно легко поднять, продолжает оказывать давление на ваши мышцы, которые должны оставаться в напряжении. Со временем нарастает утомляемость. То, что казалось выполнимым, теперь стало вызовом, и теперь я прилагал некоторые усилия, чтобы это осуществить.

К тому времени, когда мы вошли в другое здание и поднялись где-то на третий этаж, мои руки горели. Тем не менее, мое эго упорно отказывалось признать, что. Выглядеть слабым в этот момент было невыносимо, поэтому я приложил двойные усилия, чтобы убедиться, что куча папок даже не трясется во время ходьбы. Это было все, что я мог сделать, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, мысленно проклиная себя.

Как, черт возьми, это должно было мне хоть как-то помочь?

Что я вообще пытаюсь сделать?

Был ли я настолько глуп, чтобы поверить в то, что могу залезть в женские штаны, неся для нее папки?

Глупый, глупый, глупый. Хуже того, эта незрелая попытка не только незрела, но и очевидна.

Примерно в то время, когда я думал обо всем этом, Сэнсэй нарушила тишину, заговорив.

«Знаешь, я рада, что ты присоединился. Я до сих пор помню, как я была удивлена, когда ты это

сделал. Ты был всего лишь ребенком, который хотел хорошо провести время. Самозванный гедонист. И я сомневалась, что кто-то, кто просто хочет повеселиться, когда-нибудь будет интересоваться чем-то вроде Клуба обслуживания».

Я не видел ее лица. И она не могла видеть мое лицо, спрятанное за стопкой файлов. Она продолжала говорить.

«Я не думала, что такой человек будет заинтересован в помощи другим. Я надеялась... нет, я думала, что я что-то увидела в тебе. Поэтому я рискнула и попросила тебя присоединиться. Я не была уверена, что это поможет. Но потом ты присоединился. Я помню, думала, что у тебя все получится. Но в то время я понятия не имела, что ты сможешь делать то, что ты сделал».

Я ничего не сказал.

«Не только помогать другим в том, что они говорят, но и иметь возможность помочь в том, что им действительно нужно ... это редкая способность. Почти инстинктивно знать, чего кто-то действительно хочет, и хотеть помочь им. Под руководством гедониста, должен быть кто-то еще. Кто-то, кто может заботиться о других».

Это не правда. Я делал это не для того, чтобы им помочь. Я все сделал для себя.

«Клуб обслуживания – это непросто. Это непросто, в отличие от других клубов. И я думаю, что единственный способ добиться успеха – это если в нем будут члены, которые верят в то, что делают. Я рада, что смогла найти тебя, Хикигая, потому что я думаю, что ты воплощаешь это под вещами, которыми ты притворяешься». Прекрати. Я ни на секунду не верю в то, чтобы жить, чтобы помогать другим. Я вступил в Клуб обслуживания не потому, что верю в это.

«Вы были подходящим человеком, чтобы вступить в Клуб».

Нет.

Мне стало совсем плохо в животе.

Плохо при мысли, что Хирацука Шизука видела доброжелательного, доброго человека, честную и чистую душу, когда на самом деле... был только я.

Все, что я собой представляю, и причины, по которым я присоединился, были мне предельно ясны и изложены в отличие от Хикигая Хачимана, который, по мнению Сэнсэя, существовал.

Меня тошнило, что она будет жить с надеждой увидеть «я», которого никогда не будет.

Она остановилась, и я слышал звон ключей. Мгновение спустя послышался звук открывающейся двери.

«Здесь, Хикигая».

Я вошел.

К настоящему времени дело не в том, чтобы носить файлы. Я делал все, чтобы не уронить их.

«Вы можете положить их сюда. Кто-нибудь должен быть здесь, чтобы забрать их позже».

Я опустил папки на землю, куда она указала, рядом с другими подобными стопками. Я понятия не имел, что было в каком-либо из них, и совершенно не интересовался выяснением. Мои руки были поджарены, но это чувство почти не ощущалось.

Мы вышли из комнаты, и я подождал, пока она ее запрет.

Когда она закончила, она повернулась и посмотрела на меня.

«Хорошо, с этим покончено. Теперь мы оба можем идти домой».

Она остановилась на мгновение, когда подошла ближе.

«Хикигая? Все в порядке?».

Я инстинктивно отступил на шаг.

«Д-да, конечно. Почему нет?».

Вместо того чтобы согласиться с моим ответом, Сэнсэй серьезно посмотрела на меня.

«Кому ты рассказываешь».

Я отвернулся.

Солнце садилось. Я мог видеть это через окна коридора, зрелище захватывающее.

Это было неправильно. Эта иллюзия у нее была. И если бы я остался, эта иллюзия только усилилась.

Хирацука Шизука в одиночку помогла миру своими усилиями. Мой внешний вид вселил в нее ложную надежду и ожидания, которые никогда не оправдались. Она совершила ошибку.

Ошибка, думать то что миру будет не насрать только потому, что вы честны и добры. Что будут другие, подобные тебе, которые будут сражаться на твоей стороне.

Я не знал истории этого Клуба. Почему она решила создать его, обстоятельства и убеждения, которые к этому привели. Но я знаю, что это много для нее значило.

Если я уйду сейчас, Клуб может просуществовать какое-то время. Юкиношита способна, а

Юигахама обладает неожиданно сильными сторонами. Но более чем вероятно, что в конечном итоге он столкнется с проблемами, которые не сможет преодолеть только с ними двумя.

Даже если бы они смогли, мой уход все равно был бы ударом для нее.

По сути, это было бы равносильно тому, чтобы сказать ей, что Клуб, который так много значит для нее... ничего не значит для меня.

Независимо от того, что я выберу, я причиню вред Хирацуке Шизуке.

Я как трус сказал ...

«Все в порядке, сенсей! Послушайте, мне нужно идти, хорошо? У меня есть домашнее задание, и есть новый сериал, который я должен посмотреть. Увидимся позже».

Прежде чем она успела что-то сказать, я быстро ушел.

Когда я это сделал, я увидел в зеркале лицо, которое не видел некоторое время.

«Ты опять убегаешь? Ты трус?»

Я покачал головой, и он исчез.

Я не мог ответить на его вопрос. Не в тот день.

.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/4544518>